

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИМОЛОГИИ И ТИПОЛОГИИ РЕФЛЕКСИИ В ПСИХОЛОГИИ И СМЕЖНЫХ НАУКАХ

И.Н. СЕМЕНОВ



Семенов Игорь Никитович — профессор факультета психологии НИУ ВШЭ, доктор психологических наук. Академик Международной академии гуманизации образования (Магдебург—Сочи), академик Российской академии естествознания. Лауреат Премии Президента РФ в области образования. Главный редактор журнала «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования». Сфера интересов — психология мышления, рефлексии, сознания, индивидуальности, профессиональной деятельности, творчества. Основные труды: «Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности» (2000), «Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях» (в соавт., 2002), «Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования» (в соавт., 2011), «Рефлексивно-организационная психология» (в соавт., 2011).

Контакты: i_samenov@mail.ru

Резюме

В статье ставятся и обсуждаются методологические проблемы этимологического анализа такой важной, но недостаточно изученной высшей психологической функции, как рефлексия. Реконструируется история проникновения этого латинского термина в русскую словесность (литературу, философию) и схематизируется периодизация развития значений понятия «рефлексия» в отечественной психологии. При этом этимология рефлексии трактуется в качестве методологического средства построения онтологических представлений о категоризируемой ею психологической реальности, что служит философским основанием для разработки теоретических моделей структуры рефлексивности. В итоге предлагается психологически дифференцированная типология видов рефлексии и их обобщенная трактовка при энциклопедическом обобщении междисциплинарных значений современного

Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0120. This study was carried out within «The National Research University Higher School of Economics' Academic Fund Program» in 2013–2014, research grant № 12-01-0120.

философско-научного понятия «рефлексия» как концептуально-методологического базиса для построения теории рефлексии.

Ключевые слова: рефлексия, мышление, понятие, личность, философия, человекознание, психология, методология, этимология, типология, культурология, русский язык, русская культура, литература, творчество.

О необходимости изучения этимологии рефлексии

Одним из фундаментальных достижений человекознания рубежа XX–XXI вв. является научное (в том числе психологическое) изучение рефлексивных процессов, эмпирические результаты которого систематически публикуются в ряде журналов — как российских («Мир психологии», «Вопросы психологии», «Вопросы философии», «Психологический журнал РАН», «Психология. Журнал Высшей школы экономики», «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования», «Инновационная деятельность в образовании»), так и международных («*Reflexive processes and control*» (Рефлексивные процессы и управление), «*Humanisierung der Bildung*» (Гуманизация образования) и др.). Достижения психологии рефлексии обобщаются в монографиях и учебных пособиях (Н.Г. Алексеев, Г.И. Давыдова, В.П. Зинченко, А.В. Карпов, О.И. Лаптева, В.А. Лефевр, А.В. Россохин, А.В. Растянников, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков и др.). Так, в рамках одной лишь психологии сформировалось несколько научных школ исследования рефлексии (Н.Г. Алексеев, О.С. Анисимов, В.В. Давыдов, А.В. Карпов, В.А. Лефевр, В.А. Пет-

ровский, И.Н. Семенов, Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков, Г.П. Щедровицкий и др.).

Весьма перспективным является изучение рефлексии как важного механизма внутреннего мира индивидуальности человека в процессе развития его духовных и профессиональных способностей (Шадриков, 2010). В этом направлении мы ведем экспериментальное исследование рефлексивных особенностей формирования духовности и целеобразования как ценностного аспекта ментальности молодежи. Эти опыты базируются на философско-методологической основе как теоретической предпосылке психологического изучения проблематики рефлексии. Полученные в различных исследованиях данные о рефлексивных процессах нуждаются в концептуальных обобщениях, теоретическом углублении трактовки ключевых понятий и историко-научном обосновании исходных позиций в свете новых экспериментальных фактов. Конструктивными прецедентами подобной теоретической (вплоть до этимологической) проработки ключевых понятий являются известные труды Б.М. Теплова, В.Д. Шадрикова по психологии способностей и одаренности и О.К. Тихомирова по мышлению.

Однако по сравнению с другими психологическими процессами (памятью, восприятием и особенно

мышлением, имеющим многовековую традицию теоретической проработки проблематики и ее экспериментальной верификации) рефлексия значительно менее концептуализирована, в частности, в плане методологического и этимологического обоснования ее как научного понятия, причем философского по своему происхождению и в основном психологического по словоупотреблению. Так, в наиболее фундаментальной ретроспекции историко-философского анализа рефлексии в статье А.П. Огурцова в «Философской энциклопедии» нет даже сведений об этимологии этого термина (Огурцов, 1967, с. 499), а в статье М.Г. Ярошевского «Рефлекс» имеется лишь краткое указание на то, что «Рефлекс (от *лат.* reflexus — в переносном значении — отражение) — общий принцип регуляции поведения живых систем» (Ярошевский, 1967, с. 498).

Развернутую попытку этимологического анализа рефлексии предпринял Н.Г. Алексеев: «Слово “рефлексия”, производно от латинского слова “reflexus”, что означало: внутреннюю, обращенную к морю и отражающую его волны сторону залива... В XVII в. появился, пришедший из Киева, первый неприжившийся и, по всей видимости, неудачный перевод — восклонение. И только в 1848 г. в работах В.Г. Белинского была впервые введена калька с немецкого, т.е. наше современное звучание (и смысловое осознание) этого слова» (Алексеев, 2004, с. 13). Проведенное нами этимологическое исследование истории проникновения в русский язык слова «рефлексия» в процессе критического мышления (Семенов,

2000) выявляет не только его традиционно указываемые латинские корни, но и польские (не только немецкие) заимствования, эволюцию ассимиляции которых российской литературно-философской мыслью необходимо учитывать при теоретической разработке и методологическом обосновании научного (в частности психологического) значения понятия рефлексии.

Слово «рефлексия» все шире используется в современном русском языке: как в разговорном обиходе, так и особенно в научной речи, в частности в психологии. Еще совсем недавно — на рубеже 1980–1990-х гг. среди 12 000 наиболее общеупотребительных слов на русском и украинском языках было лишь слово «рефлекс» и не было слова «рефлексия». Сейчас же выходят книги, посвященные различным аспектам рефлексии, а само это слово становится общеупотребительным не только в научном, но и в обиходном языке. Об этом, в частности, свидетельствуют некоторые эмпирические данные о словупотреблении рефлексии в современной языковой практике.

Эмпирическое исследование употребления слова «рефлексия»

Анализ закономерностей употребления в современном русском языке слова «рефлексия» предполагает проведение специальных лингвистических и психолингвистических изысканий. В связи с этим нами было предпринято следующее пилотажное эмпирическое исследование.

Испытуемым студентам-первокурсникам одного из столичных гуманитарных университетов перед

чтением семестрового курса «психология» предлагалось письменно раскрыть значение 20 основных психологических терминов (психика, восприятие, память, личность и т.п.), в том числе и однокоренных слов, но с принципиально разным значением, как «рефлекс» и «рефлексия». Это же задание повторялось через три с лишним месяца после завершения данного курса, одной из подтем которого являлась психология рефлексии. Предполагалось, что, вероятно, далеко не все современные вчерашние школьники, а ныне абитуриенты (напомним, что наше задание предъявлялось первокурсникам в самом начале учебного года, причем еще до чтения им курса лекций) знакомы с термином «рефлексия». Поэтому была выдвинута гипотеза, согласно которой лишь некоторая часть испытуемых смогут правильно раскрыть значение термина «рефлексия», продемонстрировав при этом некоторое эмпирическое разнообразие его словоупотребления.

В результате сравнения двух проведенных срезов оказалось, что после усвоения студентами содержания даже краткого курса психологии с особой подтемой «рефлексия» определение ими его значения стало более содержательным и верным. Об этом свидетельствуют следующие факты, полученные в нашем эмпирическом пилотажном исследовании.

По данным первой серии опытов, из 100 испытуемых 47% человек не смогли раскрыть значение слова «рефлексия» (ответ «Не знаю» или пропуск этого пункта задания), 18% ответили неверно (ответ «Это наука о рефлексах» либо «Цепь, система рефлексов»), 18% дали неопределен-

ные ответы и лишь 17% ответили правильно (написав, что это «самоанализ, самооценка, самонаблюдение, самосознание и т.п.»). Итак, оказалось, что чуть меньше пятой части абитуриентов, поступивших в гуманитарный университет, имеют вполне верное представление о рефлексии.

Иная картина выявилась после усвоения первокурсниками краткого курса лекций по общей психологии с подтемой о рефлексии. Так, по данным второй серии опытов, из 72 испытуемых (в это время многие болели гриппом и не участвовали во втором срезе) лишь 2 человека дали неверный ответ (2.8%), 11 — неопределенный (15.2%) и 59 студентов ответили правильно (82.0%). Итак, оказалось, что в результате обучения курсу психологии (с пройденной студентами в его середине подтемой «рефлексия») количество верных представлений возросло на 65.0%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство студентов эффективно усваивают научное содержание термина «рефлексия» в контексте обучения даже краткого курса психологии с подтемой «рефлексия».

Однако в связи с эмпирическим анализом словоупотребления термина «рефлексия» интерес вызывает не столько этот полученный тривиальный и в общем-то ожидаемый вывод, сколько выявленная в результате нашего пилотажного исследования феноменология словоупотребления рефлексии современной студенческой молодежью. В связи с этим наибольший интерес представляют данные правильного понимания термина «рефлексия», представленные в

формулировках его значения первокурсниками (фактически вчерашними школьниками-абитуриентами) в первой серии опытов, т.е. в первоначальном срезе его словоупотребления. При этом оказалось, что из 17 верных ответов 1 приходится на понимание рефлексии как критики, 4 как самопознания, 3 как самооценки, 7 как самоанализа и 2 как одновременно самоанализа и самооценки. Среди множества тривиально неверных ответов (согласно которым рефлексия — либо «цепь рефлексов», либо «наука о них») любопытны 2 ответа, являющиеся отголоском еще бытующих негативных представлений о рефлексии как некоей «болезни».

Показательна в этом отношении формулировка одного студента: «Рефлексия — осмелюсь предположить, что это поведение, основанное на частом повторении одного и того же действия. По-моему, это патология». Перед этим он четко сформулировал, что «Рефлекс — действие, основанное на частом повторении того или иного действия или безусловные действия на раздражимость». С учетом такого ответа ясно, что, не имея определенного представления о рефлексии, этот первокурсник сначала проецирует на нее известную ему из школьного курса биологии физиологическую трактовку рефлекса, а потом, как бы спохватываясь, припоминает: ведь рефлексия как-то связана с «патологией» и фиксирует тем самым свое интуитивно негативное ее понимание, которое позднее сменилось позитивным, о чем свидетельствуют данные второго среза.

Помимо этого, встречаются и в первом срезе позитивные представ-

ления о рефлексии. Так, например, одна студентка считает: «Рефлекс — реакция человека на те или иные раздражители. Может быть условным и безусловным». Она дает весьма развернутую и в целом верную формулировку: «Рефлексия — оценка человеком собственных и чужих реакций. Каждому человеку в той или иной степени свойственна саморефлексия, т.е. размышление о правильности, неправильности, рациональности и т.д. собственных поступков и решений. В какой-то степени рефлексия — это подведение итогов». Исходя из представления о реакции (как общего начала и для рефлекса, и для рефлексии), эта первокурсница видит в рефлексии их оценку, подчеркивает роль размышления в саморефлексии и отмечает ее позитивность в виде конструктивного «подведения итогов».

Необходимо подчеркнуть, что бытующие среди современной студенческой молодежи представления о рефлексии, естественно, отражают сложившиеся в русском языке традиции словоупотребления этого термина, зафиксированные в толковых словарях, конкретизированные в специализированных словарях и обобщенные в универсальных энциклопедиях.

Об этимологии термина «рефлексия»

Термин «рефлексия» в русском языке имеет иностранное происхождение. В переводе с латыни *reflexus* означает отражение (Словарь иностранных слов, 1975, с. 443). Словообразование таково: «флексия» — по-латыни *flexio* — сгибание,

изгиб (Там же, с. 554), а «ре» — приставка, обозначающая, во-первых, возобновление или повторность действия или, во-вторых, противоположное действие, противодействие (Там же, с. 428). Отсюда получается, что «ре + флексия» означает как бы возобновленное (повторное, удвоенное) сгибание (скручивание по восходящей спирали), ведущее к противоположному (во всяком случае иному) действию (результату).

Согласно «Словарю иностранных слов» (Там же, с. 443), различается три значения более известного (чем рефлексия) слова рефлекс: «1) ответная реакция через нервную систему (ВНД — высшую нервную деятельность) на воздействие среды; 2) оттенок цвета, возникающий при падении на предмет света, отраженного от других объектов; 3) отражение, следствие чего-либо». В первых двух случаях чисто естественно-научное словоупотребление: физиологическое (психофизиологическое) в первом и физическое (оптическое) во втором, а в третьем гуманитарное — философское (логическое). Общими для всех этих трех случаев научного словоупотребления термина «рефлексия» является вторичность действия и наличие особого механизма (процедуры или способа) обеспечения особого, специфического эффекта этого действия. Причем если сопоставить второе, по сути оптико-физическое значение термина «рефлекс» с проведенным выше анализом словоупотребления термина «ре + флексия», то получим как бы каскад взаимоотношений (в виде движения изгибающегося луча света), определяющих возникновение нового качества (в виде оттенка цвета).

Собственно, заимствованное русским языком иностранное (латинское по своей этимологии) значение термина «рефлексия» двояко: 1) размышление, полное сомнений и противоречий; 2) анализ собственного психического состояния (Там же, с. 443). Подчеркнем, что в первом случае отмечается связь рефлексии с разумом и дается ее интеллектуалистическое толкование, а во втором — с самим субъектом и с ее личностным толкованием.

Добавим, что существует и математическая операционализация рефлексии. Так, согласно «Математическому словарю», «рефлексивность — свойство бинарного отношения содержать диагональ прямого квадрата рассматриваемого множества: отношение R рефлексивно, если xRx при всех x » (Каазик, 1985, с. 215). В соответствии с этим, рефлексивное пространство — пространство, изоморфное своему второму сопряженному пространству (Там же), а самосопряженное пространство — пространство, изоморфное со своим сопряженным пространством (Там же, с. 218). Помимо этого, употребление слова «рефлексия» в русском языке также исходит из традиции не только науки, но и культуры.

О типологии употребления слова «рефлексия» в русском языке

Какова же типология употребления термина «рефлексия» в современном русском языке? В фундаментальном «Толковом словаре великорусского языка» В.И. Даля, обобщившем словарный состав русского человека первой половины XIX в., слово «рефлексия», разумеется, не

встречается. И это естественно — ибо его интервенция в русский литературный язык была совершена В.Г. Белинским (хотя само это слово в его латинском и французском вариантах еще в XVIII в. завез в Россию поэт А. Кантемир после путешествия в Европу). Однако уже в середине XIX в. В.И. Даль указывает отнокоренные с рефлексией слова.

По данным «Словаря современного русского литературного языка» (М.:Л., 1961. Т. 12), слово «рефлексия» появляется в русских словарях еще до литературно-критической деятельности В.Г. Белинского, а именно в начале XIX в., но в ином — оптическом, т.е. физико-техническом (а не гуманитарном) значении. Так, слова «рефлексия или рефлексия» уже встречаются в «Новом словотолковом словаре» Яновского в 1806 г., а по известному словарю В.И. Даля (СПб., 1863–1866): «рефлекс — отраженный свет» и «рефлексия — отражение (больше: о лучах света)» (Даль, 1955, т. IV).

А вот во второй половине XIX в. в словаре Михельсона (1866) уже встречается слово «рефлексия». О неустойчивости этого слова в тогдашнем русском языке свидетельствует тот факт, что в «Словаре общедоступных сведений по всем отраслям знания» С.Н. Южанова (СПб., 1886. Т. 16) слово «рефлексия» не встречается вовсе. Но в «Энциклопедическом словаре» (СПб., 1899) в т. XXVI уже приводится ряд отнокоренных слов: «рефлексив (грамматич.) то же, что возвратный залог»; «рефлексов паралич»; «рефлексы» /в физиологическом значении/; «рефлекторные движения»; «рефлекторные явления» и, наконец, «рефлектор — отражатель-

ный телескоп» (Там же, т. XXVI, с. 287–288), а вот слово «рефлексия» и в этом словаре не встречается. Иная картина в первой половине XX в.

Обратимся к анализу современного употребления термина «рефлексия». В «Толковом словаре» Д.Н. Ушакова (1939) отмечается, что слово «рефлексия» происходит от позднелатинского «загиб, заворот» и от новолатинского «отражение». В середине XX в. в «Словаре современного русского литературного языка» (М.:Л., 1961. Т. 12) различается два значения слова рефлексия: 1) размышление, полное противоречий, сомнений и колебаний, анализ своих мыслей и переживаний; и 2) то же, что и рефлекс. Последнему имеют свои историко-научные и философско-методологические основания (Семенов, 1989), но важно отметить другое, а именно что в этих толкованиях акцентируется скорее негативное (сомнения, колебания), чем позитивное (преодоление противоречий) значение слова «рефлексия».

В фундаментальном переиздании «Толкового словаря» под редакцией Д.Н. Ушакова (первое издание которого вышло в 4 томах в 1935–1940 гг.) отмечается, что слово «рефлексия» (от латинского *reflexio*: отклонение, размышление) означает: 1) физическое — отражение света на поверхности предмета, 2) психическое — размышление, внутренняя сосредоточенность, склонность анализировать свои переживания (Ушаков, 2002, с. 101). Относительно же образования этого термина важно учесть, что, по Д.Н. Ушакову, «флексия» (*flexio*) буквально означает «изгиб, сгибание», флектор (*flexor*) — сгибатель,

а флексура — в геологии: изгиб или смещение участков земной коры в вертикальном направлении без разрыва, но с натяжением (Там же, с. 526–527).

В слове «рефлексия» благодаря приставке «ре» указывается на «возвратность, повторность» действия вплоть до «противодействия» или даже «противоположности». Отсюда обнаруживается как бы возвратно-поступательный характер рефлексивного действия, причем иногда с противоположным (относительно его начала) эффектом. В связи с этим в психологическом плане можно провести аналогию между «участками земной коры» и «пластами (слоями) сознания». Отсюда следует, что с учетом геологической аналогии термин «рефлексия» мог бы обозначать возвратно-поступательную работу мышления или сознания, в процессе чего происходит смещение по вертикали его слоев, т.е. переход с одного уровня на другой. Заметим, что о слоях сознания говорится в трудах В.П. Зинченко (Зинченко, 1991), а об уровнях рефлексивной регуляции мышления — И.Н. Семенова (Семенов, 1990, 2000).

Перейдем от анализа этимологии слова «рефлексия» в русском языке к типологии словоупотребления через выяснение значений однокоренных слов или производных от него. Базовым в этом ряду является слово «рефлекс». По Д.Н. Ушакову, это: 1) первичная реакция организма на внешние раздражения (например, условный рефлекс); 2) отражение, следствие, реакция, вторичное явление, вызываемое другим (например: религиозные споры являлись рефлексом обострения классовой борь-

бы); 3) отражение оттенков окраски какого-нибудь яркого предмета на теневой стороне другого соседнего предмета (например, в живописи: рефлексы зеленой листвы на белой стене дома). Если в первом и третьем случаях приводятся специфические значения слова «рефлексия», то во втором дается его более общее значение с акцентом на непреложность и вторичность этого явления. При этом важно подчеркнуть, что во втором случае отмечается как бы механизм или способ осуществления рефлекса в виде оптической игры светотени.

Согласно Д.Н. Ушакову, словом «рефлексный» обозначается в радио рефлексивная схема, т.е. соединение элементов приемника, в котором лампа работает вдвойне для усиления как высокой, так и низкой частоты. Тем самым в технике рефлексия трактуется как усилитель частоты посредством опять-таки двоякой функции одной и той же лампы. Далее Д.Н. Ушаков указывает технический прибор рефлексометр, измеряющий коэффициент преломления света при помощи явлений полного внутреннего отражения, а главное — прибор рефлектор (от лат. *reflecto* — отражение), означающий: 1) в астрономии — телескоп, снабженный отражательным, вогнутым зеркалом; 2) отражатель света в форме изогнутого зеркала, направляющий луч в нужном направлении (Ушаков, 2002, с. 101). Иначе говоря, с учетом этой технической метафоры рефлексия обладает интенсивной интенциональностью (направленностью) самосознания.

А вот, казалось бы, производное от существительного «рефлектор»

прилагательное «рефлекторный» означает, по Д.Н. Ушакову, «бессознательно реагирующий на внешние раздражения», хотя глагол «рефлектировать» (от лат. *reflecto* — отклоняю, отражаю) означает: 1) отвечать рефлексом на внешние раздражители; 2) раздумывать, размышлять о чем-нибудь с большой внутренней сосредоточенностью (Там же, с. 101–102). Если в первом случае дается физиологическая трактовка термина, то во втором уже собственно психологическая. Правда, прилагательное «рефлексивный или рефлексивный», по Д.Н. Ушакову, означает лишь: непроизвольный, подсознательный, машинальный, являющийся рефлексом (в значении 1), т.е. то же, что «рефлекторный».

На наш взгляд, такое толкование Д.Н. Ушакова справедливо лишь относительно прилагательного «рефлексивный», но отнюдь не прилагательного «рефлексивный», ибо это противоречит вышеприведенному значению, во-первых, существительного «рефлексия» (как размышления или склонности к анализу переживаний) и, во-вторых, глагола «рефлектировать» в значении раздумывать, размышлять. Это подтверждается и более лапидарным и современным толкованием слова «рефлексия» в «Толковом словаре» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (первое издание в 1949 г., современное в 2000 г.): «рефлексия (книжное) — размышление о своем внутреннем состоянии, самоанализ; прилагательное — рефлексивный» (Ожегов, Шведова, 2000, с. 678).

Итак, в современном русском языке переводное с латыни слово «рефлексия» и однокоренные с ним

и производные от него слова употребляются в значениях, используемых всеми основными видами современных наук: естественными (математика, астрономия, физика, оптика, геология), техническими (электротехника, радиотехника), биологических (физиология, психофизиология, рефлексология) и гуманитарными (психология, философия, логика). Поскольку нас интересует психология рефлексии, то обратимся к толкованию этого термина в психологических словарях, а также в философских — как базовых для понятийно-категориального аппарата современной психологической науки.

О философских значениях термина «рефлексия»

Известно, что философско-научным истоком европейской цивилизации является античная, греко-римская культура. Термин «рефлексия» позднелатинского (на рубеже Средневековья и Возрождения) происхождения, в эпоху античности его не было. Хотя, естественно, в древнегреческой философии и в древнеримской литературе (лирике, прозе, риторике и публицистике) существовали аналоги содержания, эквивалентного значению термина «рефлексия» (например, Сократ говорил о самопознании души). Обратившись к «Словарю античности» (пер. с нем. — М.: Прогресс, 1989), обнаружим, что слова «рефлексия» в нем не имеется.

В «Современном философском словаре» отмечается, что «по Канту... рефлексия — осознание отношений, а история понятия “рефлексия”

выделяет эмпирическую, логическую, трансцендентную рефлексию» (Современный философский словарь, 1998, с. 417).

В дореволюционном «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона крупнейший русский философ XIX в. В. Соловьев отмечает, что интуиция происходит от латинского слова «глядеть» и что она противопоставляется рефлексии.

Через сто лет после этого в «Иллюстрированном энциклопедическом словаре» (2001) отмечается, что рефлексия происходит от латинского «обращение назад» и выделяется два основных значения этого термина: 1) размышление, самонаблюдение, самопознание и 2) философская форма познания, теоретическая деятельность человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их оснований.

В наиболее обстоятельной статье «Рефлексия» А.П. Огурцов в «Философской энциклопедии» (Огурцов, 1967) приводит следующее определение: «Рефлексия — форма теоретической деятельности общественно-развитого человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов; деятельность самопознания, раскрывающая специфику духовного мира человека». Близкое определение дает в «Философском энциклопедическом словаре» А.А. Митюшин: «Рефлексия (от позднелатинского *reflexio* — обращение назад), принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление и осознание собственных форм и предпосылок; предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его

содержания и методов познания; деятельность самопознания, раскрывающая внутреннее строение и специфику духовного мира человека» (Митюшин, 1989, с. 555). Следует заметить, что редколлегия сочла необходимым поместить в этот словарь статью И.Н. Семенова «Вюрцбургская школа психологии мышления», ибо эта школа оказала существенное влияние на развитие метода самонаблюдения и самопознания, а также на психологическое изучение рефлексии (Семенов, 2001, 2012). Эти философские определения конкретизируются психологами.

О психологических трактовках рефлексии

В «Кратком словаре системы психологических понятий» К.К. Платонов определяет рефлексию как «самопознание в виде размышлений над собственными переживаниями, ощущениями и мыслями. Понятие и термин, идущие от античной философии и заимствованные психологией» (Платонов, 1984, с. 123–124). В «Кратком психологическом словаре» отмечается, что «рефлексия — самопознание субъектом внутренних психических актов и состояний» (Краткий психологический словарь, 1989, с. 303–304). Если вспомнить, что по Дж. Локку рефлексия — наблюдение душой своих собственных состояний, то получается, что психология за три века так и не продвинулась в понимании и изучении рефлексии. Если же обратиться к наиболее фундаментальному российскому «Психологическому словарю», где нет статьи «рефлексия», а упоминается лишь ряд однокоренных

терминов — рефлекс, рефлекторное кольцо и т.п. (Психологический словарь, 1996, с. 328–329), то оказывается, что рефлексия как бы вне пределов психологии... Это тем более странно, что среди многочисленных теоретико-экспериментальных и психолого-педагогических прикладных исследований редактора словаря В.В. Давыдова и его научной школы имеются и работы, специально посвященные изучению рефлексии (А.З. Зака, А.В. Захаровой и др.). Все это лишний раз свидетельствует о том, как непросто обстоит дело относительно научного (прежде всего психологического) изучения рефлексии.

Интерес к рефлексии наблюдается ныне именно на переднем крае психологической науки, в частности, в такой новой области современного человекознания, как возникающая и отпочковывавшаяся от нее акмеология, что нашло свое отражение в «Акмеологическом словаре». Здесь рефлексия трактуется как «самоанализ, осмысление, оценка предпосылок, условий и течения собственной деятельности, внутренней жизни субъектом. К рефлексии относятся такие явления, как самопознание, переосмысление и перепроверка своего мнения о себе, о других людях и о том, что, по мнению субъекта, думают о нем другие люди, как они его оценивают и к нему относятся... В настоящее время наиболее изучена рефлексия, сопровождающая собственную индивидуальную деятельность человека по решению нестандартных (творческих) задач. Такую рефлексия называют интеллектуальной. Исследуется рефлексия в процессе общения, а также некото-

рые аспекты рефлексии в педагогической деятельности» (Абульханова и др., 2004, с. 107–108).

Поскольку «предметом акмеологии являются процессы и механизмы совершенствования личности и как индивидуальности в жизни, деятельности (профессии), общении, приводящие к наиболее оптимальному способу самореализации в жизни, к конструктивному, компетентному, высокопрофессиональному осуществлению деятельности в качестве субъекта» (Абульханова и др., 2004, с. 14), то для акмеологии в силу распространенности в ней деловых и организационно-деятельностных игр и психотехнологий «игрорефлексии» (Семенов, 1990) особый интерес представляет «Рефлексия игротехническая» как «рефлексивный процесс, осуществляемый игротехником в ходе игры или после нее по поводу своих игротехнических действий, возникших в решении игротехнических задач и проблем затруднений относительно фиксированных рамок игры» (Абульханова и др., 2004, с. 108).

В настоящее время изучение рефлексии носит междисциплинарный комплексный характер и осуществляется в Институте рефлексивных процессов и управления (директор — профессор В.Е. Лепский) и Институте рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования (ИРПТиГО, директор — профессор И.Н. Семенов), созданном в 1995 г. при Международной академии гуманизации образования (президент — академик РАО, профессор М.Н. Берулава). ИРПТиГО за 18 лет своего существования провел ряд международных конференций и симпозиумов

по актуальным проблемам психологического и междисциплинарного изучения рефлексивных процессов, ежегодно публикуя их материалы в виде сборников, монографий и пособий по рефлексивной психологии, акмеологии и педагогике.

Результаты научных исследований и практико-ориентированных разработок проблематики рефлексии систематически публикуются в научных изданиях, где широко освещены как история развития философских и научных (в том числе психологических) представлений о рефлексии (Семенов, 1989), так и ее современные трактовки (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.В. Карпов, В.Е. Лепский, В.А. Лефевр, В.А. Петровский, И.Н. Семенов, Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков и др.). С позиций одной из них (Семенов, 1990) представлена именно рефлексивная специфика изучения психической реальности, историко-философская, концептуально-методологическая, теоретико-методическая, экспериментально-эмпирическая и организационно-практическая проработка которой привела к образованию такого нового направления в человекознании, как рефлексивная психология творчества (Семенов, 1990, 2000).

Интегральная трактовка рефлексии с позиций современного человекознания

Интегрируя многообразие сложившихся в современном человекознании представлений о рефлексии (в этимологии, культурологии, философии, логике, методологии, гносеологии, психологии, акмеологии, пер-

сонологии, педагогике), этому понятию можно дать следующее системно-концептуальное определение.

Рефлексия (лат. отражение) — высшая психическая функция, интегрирующая и регулирующая взаимодействие психических процессов; обеспечивает посредством самонаблюдения и самообщения осознание и самопонимание человеком собственных чувств, мыслей, действий и переосмысление состояний и поступков своего Я, благодаря самосознанию которого формируется и раскрывается его индивидуальность как субъекта жизнедеятельности. Изучение рефлексии имеет многовековую историю как ее философского анализа (от Античности до Новейшего времени), так и собственно научного, в частности психологического, исследования, развернувшегося лишь в XX в. (О. Кюльпе, С.В. Кравков, А. Бузман, П.П. Блонский, В.А. Лефевр, Ж. Пиаже, В.В. Давыдов, А.З. Зак, И.Н. Семенов, Н.Г. Алексеев, А.В. Карпов, В.А. Петровский, А.В. Россохин и др.). Процессуально рефлексия представляет собой созерцание осуществляющегося бытия посредством наблюдения человеком над совершающимся и переживаемым событием и содеянным в нем собственным поступком или осуществленной при этом деятельностью, что феноменологически выступает как акты самонаблюдения субъекта, ведущие в конечном счете к самосознанию личностью своей индивидуальности — уникального и неповторимого своеобразия своего целостного Я, которое самоактуализируется и самореализуется в проблемно-конфликтных ситуациях жизнедеятельности.

Начало философского выделения проблематики рефлексии восходит к Античности: Сократ учил «Познай самого себя!», в системе Платона разрабатывались вопросы сознания и самосознания, а Аристотель выделил, по сути, интеллектуальную рефлексивную функцию, различая «мышление о мышлении» и само мыслительное рассуждение. Феноменология личностной рефлексии представлена в «Исповеди» Августина (IV в.) и «Истории моих бедствий» П. Абеляра (XII в.). Само латинское слово «reflexio» начинает специфически использоваться в Италии лишь на рубеже Средневековья и Возрождения, первоначально обозначая эффект большего усиления волн в середине бухты по сравнению с волнением в открытом море. Отсюда термин «рефлексия» генетически связан со своим социокультурным прототипом, обозначающим, по сути, эффект взаимоусиления (т.е. интенсификации) вследствие возвратного (т.е. ретроспекции) взаимоотражения волн. В дальнейшем понятие рефлексии как напряженной работы духа посредством ретроспективного созерцания и рационалистического самоанализа стало активно использоваться в философии Нового времени (И. Фихте «Факты сознания», Г. Гегель «Феноменология духа») и в эмпирической психологии (от Дж. Локка до В. Вундта) XVII–XIX вв. в качестве объяснительного принципа наряду с ассоциацией.

Начало же собственно психологическому изучению рефлексии было положено Дж. Локком, трактовавшим ее как наблюдение душой за своими собственными состояниями. Хотя проблематика рефлексии изна-

начально связана с интроспекцией (которая со времен Дж. Локка и до В. Вундта считалась основным методом психологического познания), однако, как это ни парадоксально, но именно рефлексия была той последней высшей психической функцией, которая стала исследоваться экспериментально. Начало этому было положено О. Кюльпе в начале XX в. в созданной им Вюрцбургской школе, где была осуществлена конструктивная попытка объективировать самонаблюдение в ходе мыслительного поиска решения задач. Тем самым было положено начало экспериментальному изучению интеллектуальной рефлексии в процессе дискурсивного мышления. Роль рефлексии в интеллектуальном развитии анализировал Д. Дьюи в «Психологии и педагогике мышления» (1916). Личностную же рефлексивную функцию начал изучать экспериментально в 1920-е гг. А. Буземан на материале эмпирического исследования самосознания подростков. В общем виде роль рефлексии в познании теоретически анализировал в 1940-е гг. в своем трехтомнике А. Марк. Экспериментальное изучение интеллектуальной рефлексии в когнитивной психологии началось в 1970-е гг. с работ Дж. Флейвелла по метакогнитивизму памяти как ретроспекции опыта. Знаменательно, что Ж. Пиаже в конце своей научной деятельности также обратился к экспериментальному изучению интеллектуальной рефлексии на материале умозаключений и рассуждений. В 1980-е гг. американские психологи А. Мезиров, О. Шён и др. обращаются к практическому освоению рефлексии, теоретико-экспериментальное изучение

которой в США продолжил эмигрировавший туда из СССР В.А. Лефевр (Лефевр, 2003).

В русской философской мысли понятие рефлексии используется с рубежа 1820–1830-х гг. преимущественно в эстетических трудах по литературной критике Д.В. Веневитиновым, А.Н. Герценом, В.Г. Белинским (при эстетическом анализе поэзии Дж.Г. Байрона и М.Ю. Лермонтова) и в продолжение всего XIX в. рядом философов и психологов. В конце столетия в эпоху Серебряного века русской культуры литературный критик и философ Ф.Э. Шперк (1871–1897) публикует первые в России книги о рефлексии: «Мысль и рефлексия» (СПб., 1895) и «Книга о духе моем» (СПб., 1896), а также «Философия индивидуальности» (СПб., 1895). Согласно нашей типологии, первая из них по своей проблематике представляет собой интеллектуально-рационалистическую рефлексии, вторая — духовно-трансцендентную, а третья — экзистенциально-личностную. В начале XX в. Б. Фогт публикует первую монографию по логической рефлексии.

В отечественной психологии начало теоретическому анализу проблематики рефлексии положено С.В. Кравковым в его труде «Самонаблюдение» (М., 1922), а ее экспериментатике — в 1930-е гг. П.П. Блонским в исследовании рефлексивности памяти школьников. В обобщающих трудах 1930–1950-х гг. Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна рефлексия трактовалась как один из объяснительных принципов развития психики. На рубеже 1950–1960-х гг. в отечественной философии и психологии

оживился интерес к проблемам деятельности и сознания (Г.С. Батищев, А.Н. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн, Г.П. Щедровицкий), идеального (Э.В. Ильенков) и ориентировки (П.Я. Гальперин), интуиции (В.Ф. Асмус, Я.А. Пономарев) и внимания (Н.Ф. Добрынин), самосознания (И.С. Кон, А.Г. Спиркин) и рефлексии (А.П. Огурцов, В.А. Лекторский). Начавшаяся на рубеже 1960–1970-х гг. философско-методологическая проработка проблематики рефлексии (Г.П. Щедровицкий, В.А. Лефевр) создала конструктивные предпосылки для ее научного изучения в социально-гуманитарных науках: лингвистике (Р.М. Фрумкина, Г.И. Богин), социологии (Л.Г. Ионин) и социальной психологии (Г.М. Андреева, К.Е. Данилин и др.). В психологической науке уже в 1970–1980-е гг. возникают первые, ставшие уже классическими научные школы психологии рефлексии (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, В.А. Лефевр, И.Н. Семенов), на базе развития которых позже, в 1990–2000-е гг., формируются современные школы (О.С. Анисимов, А.В. Карпов, Ю.Н. Кулоткин, В.Е. Лепский, В.И. Слободчиков, С.Ю. Степанов), причем лишь две из них (В.А. Лефевра и И.Н. Семенова) позиционируют себя в качестве научных школ собственно рефлексивной психологии, аксеологически подчеркивая онтологическое доминирование изучения рефлексивности психических процессов человека.

Поначалу отечественные классические школы психологии рефлексии в ее онтологической трактовке базировались на рационалистической

методологии в рамках информационно-кибернетического и логико-математического подхода (И.С. Ладенко, В.А. Лефевр, М.А. Розов, Г.Л. Смолян) или философско-методологического и нормативно-деятельностного подхода (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, Г.П. Щедровицкий). В оппозиции к этой сугубо интеллектуалистской трактовке рефлексии как рациональной экспликации и осознания субъектом оснований и средств мыслительной деятельности И.Н. Семенов стал разрабатывать личностно-деятельностный и структурно-функциональный подход (трансформировавшийся затем в процессуально-феноменологический и экзистенциально-культуральный), согласно которому рефлексия понимается как переосмысление человеком культурно-детерминированных и индивидуально-переживаемых содержаний своего сознания в процессе разрешения личностью проблемно-конфликтных ситуаций в контексте осуществляемой жизнедеятельности.

Эта смысловая трактовка рефлексии (на фоне традиционно-рационалистического понимания как осознанности) и ее дифференциация на различные типы (интеллектуальная, личностная, диалогическая, коммуникативная, кооперативная, культуральная, экзистенциальная, духовная) позволила перейти от ее изучения как сугубо интеллектуальной мыследеятельности (Г.П. Щедровицкий) по оперированию научными понятиями (В.В. Давыдов) и решению типовых задач (Н.Г. Алексеев) к исследованию в научной школе И.Н. Семенова рефлексии как механизма регуляции творческого мыш-

ления и самосознания субъекта сначала при дискурсивном решении творческих задач (В.К. Зарецкий, С.Ю. Степанов), а затем — при развитии и самоопределении личности (Ю.А. Репецкий, Н.А. Алюшина, Г.И. Давыдова, И.А. Савенкова), формировании индивидуальности человека в контексте его экзистенциального бытия в пространстве культуры и социума (С.Ю. Степанов, В.Г. Аникина, Н.А. Коваль, А.В. Балаева), а также как эффективного средства развития профессиональной деятельности (И.М. Войтик, А.В. Лосев), ее компетентности и культуры (А.А. Деркач, О.А. Полищук, С.Ю. Степанов), карьерной самореализации (О.Д. Ковшуро) и творческого потенциала (И.В. Байер, Е.П. Варламова) собственной индивидуальности.

Таким образом, если классической психологии рефлексии присущ в целом монистически-рационалистский подход, реализовавшийся в экспериментальном изучении интеллектуально-кооперативной рефлексии (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, Г.П. Щедровицкий) и построении на ее концептуальной базе социально-педагогических рефлетехнологий (формирования теоретического мышления, проектной мыследеятельности и процедур организационно-деятельностных игр), то современный период характеризуется переходом к системно-дифференцированному подходу (И.Н. Семенов), позволяющему вести личностно-ориентированные исследования (Н.А. Алюшина, В.Г. Аникина, Е.П. Варламова, Н.И. Непомнящая, Ю.А. Репецкий, В.И. Слободчиков) многообразия остальных видов рефлексии и их

консалтингово-психотерапевтическое (Г.И. Давыдова, С.А. Смирнов), тренингово-игровое (Р.Н. Васютин, С.Ю. Степанов), организационно-деловое (О.С. Анисимов, Ю.В. Громыко, В.Е. Лепский) и профессионально-социальное (А.А. Деркач, А.В. Карпов, О.Д. Ковшуро, А.В. Лосев, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов) взаимодействие в комплексно-прикладных разработках рефлексивно-психологического обеспечения различных сфер социальной практики: образования, здравоохранения, управления, экономики.

Проведенный историко-научный анализ эволюции проблематики рефлексии позволяет (Семенов, 2001) дифференцировать следующие основные этапы ее философского анализа и научного изучения посредством рефлексивной психологии.

Первый — латентный — этап относится к Античности (Сократ, учивший самопознанию) и раннему Средневековью, когда проблематика рефлексии существовала в неявном виде (пока еще без ее специального понятийного обозначения), хотя уже затрагивалась в тех или иных философских учениях (Платон, Аристотель, Плотин, Августин, Абельяр, Фома Аквинский) как особая реальность, важность значения которой достаточно чувствовалась для познания человека и освоения им собственного внутреннего мира.

Второй — терминологический — этап на рубеже позднего Средневековья и раннего Возрождения, когда в Италии латинское слово *reflexio* стало фиксировать эффект более значительного усиления волнения в центре бухты, чем в открытом море во время бури, а также про-

изошел терминологический перенос обозначения этого феномена интенсификации взаимоотражения на описание интенсивной душевной жизни человека в процессе самопознания.

Третий — категориальный — этап Нового времени (Р. Декарт, А. Монпелье, Б. Паскаль, Дж. Локк, Г. Лейбниц, И. Фихте, Г. Гегель), когда в рационалистической философии выделяется особая феноменологическая реальность рефлексии как отраженности либо действия (в виде рефлекса, по Р. Декарту и А. Монпелье), либо душевных состояний (в виде интроспекции, по Ф. Бэкону и Дж. Локку) и определяется ее онтологический статус в качестве подлежащей естественно-научному изучению рефлекторной дуги либо в качестве подлежащего гуманитарному постижению путем самонаблюдения процесса самосознания (в пределе как трансцендируемой субъективной ступени развития абсолютного духа, по Г. Гегелю) человека или самопостижение его индивидуальности, переживающей самораскрытие своей уникально-неповторимой экзистенции (по С. Кьеркегору).

Четвертый — эмпирический — этап Новейшего времени (В. Вундт, Э. Титченер, В. Джемс, О. Кюльпе), когда на рубеже XIX–XX вв. в психофизиологии разрабатывались объективные методы экспериментального изучения рефлексов как материального субстрата психики (И.М. Сеченов, Ч. Шеррингтон), а в Вюрцбургской школе были заложены основы для психологического познания рефлексии (в качестве интенциональности мышления и смысловых установок сознания) путем

систематической и стандартизированной интроспекции, объективировавшей самонаблюдение.

Пятый — онтологический — этап относится к началу XX в. (Г. Риккерт, В. Дильтей), когда в силу неокантианского разделения познания на науки о природе и науки о духе произошла не только дифференциация естественно-научного подхода, призванного изучать рефлекторность психики (В.М. Бехтерев) как высшей нервной деятельности (И.П. Павлов), и подхода гуманитарного, призванного изучать сознание как смысловое понимание человеком себя в мире (В. Дильтей, М.М. Рубинштейн), но и, по сути, двух противоположных трактовок рефлексии: как интеллектуального процесса мышления (Д. Дьюи) и личностного процесса самосознания (А. Бузман).

Шестой — гносеологический — этап в середине XX в., когда в обобщающих трудах (А. Марк, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) по психологии рефлексия трактовалась в качестве одного из объяснительных принципов развития психики и сознания деятельной личности.

Седьмой — методологический — этап, когда в отечественной философии на рубеже 1950–1960-х гг. (В.С. Библер, М.К. Мамардашвили, А.П. Огурцов) стали разрабатываться конструктивные подходы к изучению рефлексии как идеального (Э.В. Ильенков) и рационального основания социальной и предметной деятельности (Г.С. Батищев, А.Н. Леонтьев, Г.П. Щедровицкий) человека, а также важного начала (в виде «нравственного чувства») или компонента (в виде самосознания) его жизнедея-

тельности как активного самодеятельного субъекта (С.Л. Рубинштейн, Ф.Т. Михайлов, А.Г. Спиркин).

Восьмой — методический — этап, когда в отечественной психологии на рубеже 1960–1970-х гг. стали разрабатываться научные, логико-психологические методы (математико-логического, логико-генетического, нормативно-деятельностного, категориально-нормативного анализа понятийного, проблемного, продуктивного, дискурсивного мышления и сознания) в целях экспериментального изучения рефлексии как средства организации сознания и мыследеятельности, а также теоретического и творческого мышления в контексте инженерно-психологических, социально-психологических и психолого-педагогических исследований (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, И.С. Ладенко, В.А. Лефевр, И.Н. Семенов).

Девятый — предметный — этап, когда в 1970-х гг. стали дифференцироваться различные предметные трактовки рефлексии как интеллектуального средства организации мыследеятельности, свойства мышления и личности, группового сознания и индивидуального самосознания, а также вестись реализующие их экспериментальные исследования (В.В. Давыдов, А.З. Зак, В.А. Лефевр, В.Е. Лепский, Г.М. Андреева, К.Е. Данилин, Ю.Н. Кулюткин, И.Н. Семенов, В.К. Зарецкий).

Десятый — концептуальный — этап, когда на рубеже 1970–1980-х гг. рядом ученых (Г.П. Щедровицкий, В.А. Лефевр, В.В. Давыдов, Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов) средствами системно-структурной

методологии и метакогнитивной психологии были разработаны обобщенные концептуальные модели рефлексии как контролирующего, регулирующего, организующего и проектирующего механизма развития социального взаимодействия, мыследеятельности субъекта и самосознания личности.

Одиннадцатый — психотехнологический — этап, когда в 1980-е гг. стали разрабатываться тренинго-игровые технологии (оргдеятельности, игротехники, интеллектики, рефлексии, игрорефлексии, рефлепрактики) психологического освоения рефлексии и ее развития как способности личности к самоорганизации, самоанализу, самосознанию, самонормировке, самопроектированию, а также как выращиваемой специфической культуры совместной деятельности, социального взаимодействия, корпоративного общения, продуктивного творчества и саморазвития индивидуальности (Г.П. Щедровицкий, И.С. Ладенко, Н.Г. Алексеев, В.И. Слободчиков, Л.А. Петровская, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов).

Двенадцатый — прикладной — этап, когда на рубеже 1980–1990-х гг. рефлексивные модели и рефлетехнологии стали использоваться в качестве средств проектирования и оптимизации профессиональной и управленческой деятельности педагогов, госслужащих, менеджеров, политтехнологов, имиджмейкеров (Н.Г. Алексеев, Л.Н. Алексеева, О.С. Анисимов, Ю.В. Громыко, В.К. Зарецкий, Н.Б. Ковалева, В.Е. Лепский, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, А.А. Тюков, П.Г. Щедровицкий).

Тринадцатый — пропедевтический — этап, когда на рубеже

1990–2000-х гг. установленные и верифицированные в результате различных фундаментальных и прикладных экспериментальных исследований подходы, модели, факты и закономерности, характеризующие закономерности и динамику рефлексивных процессов, а также рефлетехнологии их развития и организации стали концептуально обобщаться, технологически алгоритмизироваться и дидактически интегрироваться в качестве учебно-методических пособий и преподаваться в виде курсов, спецкурсов, практикумов в системе высшего и дополнительного профессионального образования в ряде ведущих вузов страны — МГУ, ЯрГУ, НГУ, ГУ ВШЭ, РАГС (О.С. Анисимов, И.М. Войтик, А.А. Деркач, В.М. Дюков, А.В. Карпов, О.И. Лаптева, И.Н. Семенов, Е.Б. Старовойтенко, С.Ю. Степанов).

Четырнадцатый — практический — этап, когда в 2000-е гг. полученные в прикладных исследованиях и разработках рефлексивные знания и рефлетехнологии конструктивно применяются в различных сферах современной социальной практики: в культуре, науке, образовании, здравоохранении, политике, управлении, экономике (О.С. Анисимов, Ю.В. Громыко, Г.И. Давыдова, В.П. Зинченко, А.В. Карпов, Ю.Н. Кулоткин, В.Е. Лепский, В.А. Петровский, Ю.А. Репецкий, А.В. Россохин, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, С.Ю. Степанов, В.Д. Шадриков).

Эти этапы были выделены посредством обобщения результатов ряда специальных историко-научных изысканий в различных аспектах. Так, в предметном аспекте стала выясняться роль рефлексии в развитии

творческой индивидуальности и продуктивности научной деятельности (А.В. Балаева, А.А. Деркач, И.Н. Семенов); в концептуальном плане – строиться модель взаимодействия рефлексии и интуиции в инновационном процессе (Г.Н. Бершацкий, И.Н. Семенов); в психотехнологическом ключе – разрабатываться рефлетехнологии развития личности посредством психотерапевтического рефлидиалога (Г.И. Давыдова, И.Н. Семенов); в прикладном аспекте – исследоваться рефлексивно-психотерапевтические особенности реабилитации аномальной личности при алкогольной и наркологической зависимости, а также изучаться рефлексивно-акмеологические закономерности карьерной самореализации личности госслужащих системы муниципального управления (О.Д. Ковшуро, И.Н. Семенов). В пропедевтическом аспекте стали разрабатываться (И.Н. Семенов) и использоваться в практике преподавания высшего профессионального образования учебные программы курсов «Психология рефлексии» (МГУ, ЯрГУ), «Рефлексивная психология творчества» (НИУ ВШЭ, ЗГУ, ОГУ) и «Рефлексивная акмеология» (РАГС, БФ ОРГАС). Во всех этих программах систематизированы и обобщены современные научные знания по указанным дисциплинам, а также дидактически представлены основные результаты разработки рефлексивно-психологической проблематики в историко-научном, философско-методологическом, концептуально-теоретическом, экспериментально-эмпирическом, рефлетехнологическом и практико-прикладном аспектах изучения и развития рефлексии в клас-

сической и современной психологии (В.Г. Аникина, О.С. Анисимов, И.М. Войтик, А.В. Карпов, О.И. Лаптева, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов и др.). В практическом плане ныне разрабатываются рефлексивно-организационные проблемы и способы рефепсихологического (Ю.А. Репецкий, И.Н. Семенов), рефлеакмеологического (И.М. Войтик, А.А. Деркач, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов) и рефлепедагогического (Семенов, Болдина, 2011) обеспечения профессиональной деятельности и подготовки кадров в различных сферах социальной практики: образования (школьного, гимназического, дополнительно-досугового, вузовского и профессионально-дополнительного), управления (муниципального и внутрифирменного), здравоохранения (психотерапии и реабилитологии), а также в сфере организационно-психологического рефлексконсалтинга по инновационному развитию рефлексивной компетентности управленцев (С.П. Маслов, О.А. Полищук, А.В. Растяльников, И.Н. Семенов), рефлексивной культуры госслужащих и менеджеров (И.В. Байер, А.А. Деркач, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов), рефлересурсов человеческого капитала (И.Н. Семенов), творческого потенциала личности профессионала и рефлексии смысла жизни (Ю.А. Репецкий, А.В. Репецкая, И.Н. Семенов, К.С. Серегин, А.Ю. Сидорова и др.).

В этом контексте рефлексивно-психологический интерес представляет проведенное нами (А.А. Деркач и др., 2005) историко-научное и рефлексивно-акмеологическое исследование продуктивности научной деятельности и смыслового целеполагания

творческой индивидуальности талантливому ученому-энциклопедисту (врача, физиолога, психофизиолога, психолога, акмеолога, науковеда, методолога, педагога) эпохи Серебряного века русской культуры Н.Я. Пэрны (1873–1924), соратника академиков-физиологов Н.Е. Введенского и А.А. Ухтомского. Он не только изучал биографии и творчество корифеев науки и искусства в целях выяснения ритмологических закономерностей развития продуктивности их жизнедеятельности, но и анализировал ритмодинамику собственного жизнетворчества, рефлексировав его многие годы в своем, по сути, рефлексивно-экзистенциальном и профессионально-творческом дневнике. С позиций рефлексивной психологии и акмеологии специального монографического исследования потребовало психолого-биографическое изучение творческой индивидуальности и продуктивности жизнедеятельности Н.Я. Пэрны, а также историко-научный и психолого-науковедческий анализ его вклада в отечественное человекознание. В начале XX в. в Петербургском университете, изучая биографии и достижения ряда выдающихся деятелей науки и искусства, он рефлексировал в многолетнем дневнике феноменологию и динамику собственного жизнетворчества в целях подтверждения на своем опыте тех рефлексивно-психологических закономерностей, которые были им выявлены относительно ритмической периодичности развития творческой продуктивности корифеев европейской и российской культуры. Проведенное рефлексивно-биографическое изучение жизнедеятельности Н.Я. Пэрны —

рефлексивно-акмеологическое исследование его продуктивности и рефлексивно-экзистенциальный анализ творческой личности талантливого ученого в целом — явилось конструктивным примером рефлексивно-психологической характеристики творческой индивидуальности ученого как персонологического прецедента акмеологического развития выдающейся личности, которая является важным психологическим фактором прогресса культуры.

Заключение и выводы

1. Аналитически представленная панорама различных трактовок рефлексии эксплицирует категориальный аспект историко-научных предпосылок и философско-методологическую базу психологического изучения рефлексивности как важного метакогнитивного и полимодального свойства сознания человека.

2. В лингвистическом плане термин «рефлексия» имеет поликультурный статус, сложившийся в результате перехода от средневекового латинского слова *reflexio* как базисного к производным от него словам на новоевропейских языках (итальянском, французском, испанском, португальском, английском, немецком, польском) через эпоху Возрождения в Новое время, когда Ф. Бэкон ввел понятие рефлексии в классическую философию, а Дж. Локк и Г. Лейбниц начали его философско-психологическую проработку. В русскую культуру термин «рефлексия» ввел в XVIII в. Кантемир, а его проработку начали Любомудры и В.Г. Белинский.

3. В новоевропейской традиции сложилось два основных понимания

рефлексии: а) более широкого — как размышления, обдумывания; б) более узкого — как самонаблюдения, самопонимания. Развитие первого значения привело к трактовке рефлексии как анализа и критики, а второго — как самоанализа и осмысления. С учетом обоих значений указанного термина рефлексия определяется нами как процесс размышления, переосмысления и перестройки субъектом содержания своего сознания.

4. Обобщение ретроспективной панорамы историко-научных трактовок рефлексии позволяет дифферен-

цировать ее типологию с науковедческих позиций — на основании изучающих наук, т.е. различать философскую, логическую, социологическую, психологическую, персонологическую, акмеологическую, педагогическую виды рефлексии. Таким образом, с методологических позиций рефлексия обладает междисциплинарным статусом, что должно учитываться как в теоретическом плане при ее психологическом изучении, так и в практическом плане в процессе преподавания в высшей школе и при написании учебников и пособий.

Литература

Абульханова К.А., Анисимов О.С., Семенов И.Н. и др. Акмеологический словарь / Под ред. А.А. Деркача. М.: РАГС, 2004.

Алексеев Н.Г. Философские основания рефлексивного подхода // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования. М.— Ярославль, 2004. С. 11–17.

Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С.15–36.

Давыдов В.В., Рубцов В.В. и др. Развитие основ рефлексивного мышления школьников в процессе учебной деятельности. Новосибирск. ПИ РАО, 1995

Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. М., 1955.

Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.: РАГС, 2005.

Деркач А.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. М.: РАГС, 1998.

Иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2001.

Каазик Ю.А. Математический словарь. Таллин: Валгус, 1985.

Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.

В.А. Лефевр. Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003.

Митюшин А.А. Рефлексия // Философский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1989.

Огуцов А.П. Рефлексия // Философская энциклопедия. М.: СЭ, 1967. Т. 4.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000.

Платонов К.К. Рефлексия // Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Наука, 1984.

Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова и др., М.: Педагогика-Пресс, 1996.

Семенов И.Н. Вюрцбургская школа // Философский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1989.

Семенов И.Н. Вехи и направления развития рефлексивной психологии творчества на рубеже XX–XXI вв. // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 2–3. С. 78–102.

Семенов И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М.: НИИОПП АПН СССР, 1990.

Семенов И.Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. М.; Воронеж: АПСН, 2000.

Семенов И.Н. Философия гуманизации образования и рефлексивность диалога // Рефлексивные процессы и управление. 2001. № 1. С. 113–119.

Семенов И.Н., Болдина Т.Г. и др. Проектно-исследовательский подход в

рефлексивной психологии инновационного образования. М.: Аналитика Родис, 2011.

Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1975.

Современный философский словарь / Отв.ред. В.Е. Кемеров. М.; Бешкек; Екатеринбург, 1998.

Тихомиров О.К. Основные понятия и принципы общей психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Вече, 2002

Философский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1989.

Шадриков В.Д. Профессиональные способности. М.: Логос, 2010.

Ярошевский М.Г. Рефлекс // Философская энциклопедия. М.: СЭ, 1967. Т. 4.